

ТРИ ШЛЯПЫ И ПРЕМИЯ

Несколько недель назад меня чествовали на Фестивале, посвященном дню независимости Израиля. В мой адрес говорили теплые слова, меня награждали грамотами и почетными мемориальными досками. Я был на сцене вместе с внушительным отрядом политических деятелей и лидеров еврейской общины Лос Анджелеса. Приблизительно 50,000 людей пришли в то воскресенье в парк Вудли, где проходил Фестиваль, однако, наша газета "Лос Анджелес Таймс" не сочла такое сборище достойным внимания и ни строчки не напечатала об этом событии (но это - другая тема для другой статьи)...

Я знал, что меня попросят выступить, но до тех пор, пока я не приблизился к микрофону, я не знал, о чем я буду говорить. Но слова нашлись сами собой, меня наградили аплодисментами, и, при всей моей скромности, могу добавить, что аплодисменты перешли в овацию.

Честно говоря, я знал, что так или иначе упомяну в своей речи о моей "премии", что касается всего остального - это был просто экспромт. Тем не менее, пару дней спустя мой друг и важный политический деятель сказал мне при встрече: "Это была замечательная речь. Она войдет в историю как речь Фрумкина "О трех шляпах". Позже, к концу Фестиваля мы много говорили о ней, и на всех нас она произвела огромное впечатление".

У меня нет текста - я говорил не по бумажке, а от глубины души, но я попытаюсь воспроизвести свою речь для вас, мои дорогие читатели, чтобы Вы знали, что я хотел сказать людям в день 58-ой годовщины со дня рождения Израиля.

Фигурально говоря, я ношу три шляпы. Я ношу их с гордостью. Каждая шляпа отличается от другой, но я ношу все три, потому что я - еврей.

Итак, первая - это шляпа пережившего Холокост. Я был десятилетним ребенком, когда в 1941 году в Литве меня приговорили к смерти. Приговор мог быть выполнен в любое время, без предупреждения. Этот смертный приговор был аннулирован, когда мне исполнилось 14 лет. Американские танки вошли в ворота нашего концентрационного лагеря и вернули мне мою жизнь. С тех пор я и другие оставшиеся в живых должны были начать все с начала, расстаться навсегда с прошлым и погибшими в гитлеровской мясорубке родными и близкими, получить

образование, работать, создать семью, родить и воспитать детей и делать все то, что 6 миллионов жертв никогда не могли сделать.

Я испытываю чувство благодарности. Но помимо признательности за то, что я не превратился в груды пепла на европейском пожарище, я еще испытываю чувство моральной ответственности. Я обязан делать все, что в моих силах, чтобы Холокост никогда не повторился, и не только против евреев, но и против любых невинных жертв, которых угрожают уничтожить по неразумным причинам жестокие и беспощадные фанатики. Я, подобно большинству оставшихся в живых, испытываю наряду с благодарностью чувство вины перед теми, кого я пережил, и я делаю все, что я могу, чтобы выполнить свои обязательства перед ними.

Моя вторая шляпа - это шляпа советского еврея. Я родился в независимой буржуазной Литве, которая была захвачена Советами до того, как ее заняли немцы. Много лет спустя, будучи уже взрослым и живя в Калифорнии, я узнал, какая бы меня ждала судьба, если бы я вернулся после лагеря на родину - в Советский Союз. Я активно подключился к борьбе за права советских евреев, которые жили в тоталитарном тюремном государстве, без права выехать оттуда и построить лучшую жизнь для себя и своих детей. Мы победили. Вопреки исторической логике нам удалось победить Советскую супердержаву и добиться свободы выезда для евреев. И почти два миллиона бывших советских евреев теперь живет на свободе.

Моя третья шляпа - шляпа гордого американца. Американцы спасли мою жизнь и жизни миллионов других. Они помогли восстановить Европу после опустошительной войны. И затем они умудрились уберечь Европу и мир от другой, не менее страшной коммунистической угрозы.

Америка могла это сделать только благодаря активному участию в военных действиях. Да, да, война - зачастую единственный ответ. И американцы жертвовали своими жизнями во имя свободы других, потому что исторически так сложилось, что если этого не сделает Америка, никто этого не сделает, ни Европа, ни ООН, никто! И что очень важно: американцы уходят домой, не поработав тех, кого они освободили. Можете ли Вы представить себе нашу планету без Америки? Я могу. Это была бы планета, где было бы очень трудно выжить из-за притеснения слабых

сильными при помощи ГУЛАГОВ, тюрем, тирании. Америка, конечно, тоже не совершенна, но разве есть на нашей планете хотя бы еще одна страна, где черные, женщины, латиноамериканцы, инвалиды, гомосексуалисты, старики имели бы возможности и привилегии, которые обеспечивает им Америка? И есть ли еще другая страна, где евреи смогли бы добиться признания и достигнуть так много? И разве мог бы Израиль существовать, если бы не Америка? Многие говорят, что наша внешняя политика основана на нефти; так почему же США так благосклонно относятся к крохотному Израилю, где нет ни нефти, ни каких-либо других природных ресурсов?

Я не устаю повторять: "Бог благословляет Америку и Израиль". Так что я с гордостью ношу мои три шляпы.

О да, насчет премии. Я сказал в своей речи, что я получил весьма реальную награду за мою борьбу за свободу выезда советских евреев. Моя премия - это моя жена, в прошлом советская еврейка, уехавшая из Москвы 13 лет тому назад. Во время моей речи я попросил ее встать, чтобы аудитория могла посмотреть на мою "премию". Судя по аплодисментам, я сделал правильный выбор.

А потом многие подходили к моей жене и говорили ей: "Привет, премия"!

Я думаю, что ее новое прозвище к ней пристанет надолго.